

Т. С. Злотникова

<https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>**Искусствоведческий дискурс нехудожественных практик:
методология понимания массовой культуры**

Выполнено по гранту Российского научного фонда № 14-18-01833-П

Статья посвящена поиску и обоснованию междисциплинарного подхода к разнородным явлениям культуры, в том числе и в первую очередь – к массовой культуре. Последняя уже имеет традицию изучения в определенных научных парадигмах, от социокультурной до философской, от культурно-антропологической до искусствоведческой. Утверждается, что подчас дискуссионно воспринимаемые дефиниции (в избранном нами случае – «синестезия») являются значимыми для изучения интересующего нас многогранного культурного феномена – массовой культуры. Уже не является экзотической дефиниция синестезии, принимаемая сегодня как понятие куда более широкое, чем только обозначение психофизиологических способностей человека к созданию и восприятию цвето-звуковых образов. Речь идет о многообразии, вариативности, многосложности, парадоксальности явлений культуры, нуждающихся в столь же многообразных, тонко и специфично подбираемых исследовательских «механизмах». Применяя понятие синестезии к культуре как горизонту человеческой деятельности, мы пользуемся метафорой, благодаря которой акцентируем многообразие дискурсивных практик, нелинейность и нерегуположенность человеческих действий. Подчеркивается значимость синергетического подхода к изучаемому материалу, что позволяет естественный для культуры хаос не идентифицировать как энтропию. С опорой на суждения представителей синергетики (И. Пригожин), эстетики (М. Каган), сторонников междисциплинарности в философском знании (В. Аршинов, В. Буданов, А. Огурцов, В. Порус, Б. Пружинин) подчеркивается смыслополагающее значение коммуникации как научной деятельности и как методологического механизма изучения культурных феноменов. К числу нехудожественных практик, весьма распространенных в массовой культуре и изучаемых в междисциплинарном дискурсе, относим политические, религиозные, научные, образовательные акции и повседневность. Основными аспектами нехудожественных практик, изучаемых в их синестетическом качестве, определены антропологический и ментальный, социально-профессиональный и функциональный. Искусствоведческий дискурс нехудожественных практик может осуществляться через анализ жанровой природы этих практик, через анализ их художественно-образной природы, анализ сюжетного и персонажного уровней.

Ключевые слова: нехудожественные практики, массовая культура, искусствоведческий дискурс, методология, синергетика, синестезия.

T. S. Zlotnikova

Art Criticism Discourse of Non-Art Practices: Methodology of Popular Culture Understanding

The article is devoted to the search and substantiation of an interdisciplinary approach to diverse cultural phenomena, including, first of all, popular culture. Popular culture already has a tradition of studying in certain scientific paradigms, from socio-cultural to philosophical, from cultural-anthropological to art criticism. It is argued that sometimes controversial definitions (in the chosen case – «synesthesia») are significant for the study of the multi-faceted cultural phenomenon we are interested in. The definition of synesthesia is no longer exotic and is accepted today as a concept much broader than just the designation of psychophysiological abilities of a person to create and perceive color-sound images. We are talking about the diversity, variability, complexity, paradoxical phenomena of culture, in need of equally diverse, subtle and specifically selected research «mechanisms». Applying the concept of «synesthesia» to culture as the horizon of human activity, we use a metaphor, through which we emphasize the diversity of discursive practices, nonlinearity and non-ordination of human actions. Attention is paid to the importance of the synergetic approach to the studied material, which allows natural chaos for culture not to be identified as entropy. The author emphasizes the importance of communication as a scientific activity and as a methodological mechanism for the study of cultural phenomena based on the opinions of the representatives of synergetics (I. Prigogin), aesthetics (M. Kagan), and the interdisciplinary aspects in the philosophical knowledge (V. Arshinov, V. Budanov, A. Ogurtsov, V. Porus, B. Pruzhinin). Political, religious, scientific, educational actions and everyday life are among the non-artistic practices that are very common in popular culture and studied in interdisciplinary discourse. The main aspects of non-artistic practices studied in their synesthetic quality are defined: anthropological and mental, socio-professional and functional. Art criticism discourse of non-art practices can be carried out through the analysis of the genre nature of these practices, through the analysis of their artistic and figurative nature, the analysis of the plot and character levels.

Keywords: non-art practices, popular culture, art criticism discourse, methodology, synergetic, synesthesia.

Современное гуманитарное, в том числе культурологическое, знание все более открыто и последовательно тяготеет к междисциплинарности методологических подходов в отношении многих, даже конкретных явлений и артефактов. Тем более по-

нятно стремление культурологии осуществить междисциплинарный дискурс тех явлений, которые изначально обладают многосоставностью и вариативностью. Такова массовая культура, которая уже имеет традицию изучения в определенных науч-

ных парадигмах, от социокультурной до философской, от культурно-антропологической до искусствоведческой. Но не только утвердившиеся научные подходы, а и определенные, подчас дискуссионно воспринимаемые дефиниции (в избранном нами случае – «синестезия») являются значимыми для изучения интересующего нас многогранного культурного феномена – массовой культуры.

Но прежде соотнесем рассматриваемое понятие с культурой в целом.

По сути, применяя понятие «синестезия» к культуре как горизонту человеческой деятельности, мы пользуемся *метафорой*, благодаря которой акцентируем *многообразие дискурсивных практик, нелинейность и нерядоположенность человеческих действий*.

Отсюда, с одной стороны, вытекает значение *метафорической методологической парадигмы*, в качестве которой к нехудожественным практикам применяется искусствоведческий метод познания.

С другой стороны, – значимость не просто междисциплинарного, а в первую очередь, *синергетического подхода* к изучаемому материалу, который позволит естественный для культуры хаос не идентифицировать как энтропию.

В связи с обнаруживаемым нами значением синергетического подхода к синестезийности культурных (в том числе нехудожественных) практик сошлемся на одного из основоположников синергетики И. Пригожина (*«увеличение энтропии отнюдь не сводится к увеличению беспорядка, ибо порядок и беспорядок возникают и существуют одновременно»*), обращавшего внимание на термин «нестабильность», который, как сожалел ученый, «используется порой с едва скрываемым негативным оттенком, и притом, как правило, для выражения содержания, которое следовало бы исключить из подлинно научного описания реальности» [6, с. 46-57].

Сошлемся также на отечественных ученых, внесших значительный вклад в развитие синергетики и уже достаточно давно заметивших: «...чтобы эффективно действовать в сложном и нестабильном мире, необходимо принимать во внимание контекст – ближайший и достаточно широкий – изучаемых явлений и событий, то есть уметь контекстуализировать свои знания» [1, с. 117].

Особо отметим достаточно раннее и потому уникально проявившееся внимание к интеллектуальному потенциалу синергетики, востребованной для постижения вопросов культуры и, в частности, художественной жизни у М. С. Кагана. Имеем в виду его «синергетическое» прозрение, осуществленное в свое время и в своем контексте, на наш

взгляд; полагаем, что оно по-своему сравнимо с сочинением Г. Гадамера «Эстетика и герменевтика». М. С. Каган, не импровизировавший в философском вакууме, но соотносившийся с незадолго до того появившимися синергетическими трудами «российского производства», заметил следующее: «...одно из основных положений синергетики – противопоставление господствовавшему до этого представлению о линейной структуре развития утверждения ее нелинейного характера... Если классическая синергетика выдвинула понятие “бифуркации” для определения той ситуации процесса, в которой пути движения “раздваиваются”, то С. П. Курдюмов в одном из своих выступлений предложил говорить о “полуфуркации”, имея в виду, что в наиболее сложных системах выход из состояния хаоса происходит не раздвоением путей движения, а выявлением гораздо большего, в принципе неопределенного, их числа...» [3, с. 47].

Развивая высказанную выше мысль о многообразии предмета и многогранности научных подходов к нему, отметим: исследование культуры в целом и массовой культуры в частности с учетом многообразия ее проявлений, через тезаурус и приемы понимания, сформированные в синергетике, уже не является экзотическим. Как впрочем, не является экзотической дефиниция синестезии, принимаемая сегодня как понятие куда более широкое, чем только обозначение психофизиологических способностей человека к созданию и восприятию цвето-звуковых образов. Речь идет о многообразии, вариативности, многосложности, парадоксальности явлений культуры, нуждающихся в столь же многообразных, тонко и специфично подбираемых исследовательских «механизмах».

В числе таких механизмов, далеко не всегда учитываемых именно исследователями и рассматриваемых лишь как свойство самой массовой культуры, мы считаем нужным обозначить коммуникацию. Исходим в этом предположении из представления о синестезии как инварианте коммуникации в таких ее проявлениях, как автокоммуникация (в интерпретации Ю. М. Лотмана) и субъект-объектная коммуникация. Делаем это, разумеется, не впервые, хотя отмечаем, что такая научная тенденция (коммуникация как исследовательский механизм, а не способ деятельности на повседневном уровне) не является слишком распространенной.

Поясним ситуацию.

В современной научной парадигме, где *трансдисциплинарность* уже не дискутируется, а артикулируется и применяется, особое место – что важно, не практиками-коучерами, а философами уделяется такому пограничному, деятельностному и эстетическому феномену, как коммуникация – и это важ-

но для утверждения синестезийности в интересующем нас модусе. Сошлемся в связи с этим А. П. Огурцова, обращавшего внимание на «коммуникативный подход к смыслополаганию и смыслопостижению, причем смысл трактуется как объективная локализация диспозиций различных акторов (говорящего и слушающего, автора и зрителя и т. д.)» [4, с. 94]; Б. В. Буданова, который обращает внимание на «сетевую», или «самоорганизующуюся», причем, как следует из суждения ученого, всепроникающую коммуникацию, посредством которой происходит «внедрение междисциплинарной методологии, трансдисциплинарных норм и ценностей, инноваций, INTERNET, моды и слухов, самоорганизующихся научных сообществ» [2, с. 155]. Отметим, что современный философ Б. И. Пружинин значимость синергетического (в том числе и, возможно прежде всего, проявляющегося в коммуникативной парадигме) подхода определяет в его первостепенной значимости: «Сегодня в междисциплинарных исследованиях на передний план выходят коммуникативные аспекты взаимодействия различных дисциплин – от личного общения ученых до междисциплинарных и наддисциплинарных контактов» [7, с. 252].

Из сказанного следует, что *в качестве общей методологической базы нашего дискурса нехудожественных практик применительно к синестезии в культуре последнего столетия выступает синергетика*, а в качестве конкретной методологии, обеспечивающей анализ специфического эмпирического материала, – *искусствоведение*. В связи с этим сошлемся еще на одного современного философа, разделяющего идеи методологической трансдисциплинарности не только в теоретическом плане, но и в собственной научной практике, В. Н. Поруса, у которого игровой характер приобретает даже само высказывание о междисциплинарности, поскольку философ употребляет демонстративно маскультовское выражение и берет его в кавычки: он называет междисциплинарность «бартерным рынком метафор и аналогий» [5, с. 424].

Нехудожественные практики, изучение которых соотносим с их синестезийностью и к которым считаем возможным применить междисциплинарно детерминированный искусствоведческий подход, обнаруживаем в следующих сферах и форматах:

– политические акции (прежде всего, демонстрации, митинги, но и – похороны, с речами, смелой караула, возложением венков и т. п.);

– религиозные акции (начиная с крестных ходов и заканчивая молебнами, которые уже давно стали достоянием профанной сферы – благодаря

телетрансляциям, да еще с комментариями посвященных журналистов);

– научные акции (конференции, конгрессы, симпозиумы и пр., с соответствующим ритуалом – последовательностью выступлений, дресс-кодом, который предполагается столь же определенно, как и определенно дезавуируется, с формой подачи текстов – от устно-импровизационной до имитирующей авторскую речь в ходе «зачитывания» готового письменного текста);

– образовательные акции (детский сад – школа – высшее учебное заведение, с тенденциями мнимой серьезности, с одной стороны, и игровой облегченности, с другой);

– повседневность (присутствие и поведение в общественном транспорте, как городском, так и междугороднем и международном, в также в «полосе отчуждения», по Ильфу и Петрову, в торговых пространствах, в сфере услуг – местах общественного питания, как «быстрого», так и «элитарного», в парикмахерских или т. п., а также в обычных публичных пространствах, на улицах, площадях...)

Наконец, собственно о том, где и как синестезия проявляется и характеризует культуру последнего столетия в следующих аспектах.

– *Антропологический и ментальный аспекты* нехудожественных практик: здесь как нигде человек не стремится актуализировать свои архетипические признаки (гендерные, возрастные – женщина, мужчина, маленький ребенок, подросток, старик/старуха).

– *Социально-профессиональный аспект* нехудожественных практик: искусствоведческий дискурс профессиональной сферы (медицинской, технологически-производственной, так называемой офисной, торговой – имеем в виду сферу торговли онлайн и оффлайн и др.)

– *Функциональное значение СМИ/СМК, отнесем сюда и Internet*, как дискурсивного основания синестезии (информационная составляющая, коммуникативная составляющая – субъект деятельности по созданию продукта и субъект восприятия продукта).

Умышленно не перечисляя конкретные практики, наличие которых несомненно, а количество вполне соответствует многообразию и откровенной синергийности не только социально-культурного, но и личностного бытия, мы делаем ***вывод «на перспективу»***: *искусствоведческий дискурс нехудожественных практик может придать новые смыслы пониманию этих практик*, если применить в соответствии с известными эстетическими принципами

– анализ *жанровой природы* названных практик (полагаю, что наиболее востребованным жан-

ром окажется мелодрама, за ней последует фарс – именно к этим жанрам тяготеют практики, перечисленные в пункте 1);

– анализ художественно-образной природы названных практик (особое внимание, в соответствии в традиционными теориями художественного образа и с учетом синестезийности самого художественного образа, необходимо уделить соотношению содержания и формы того «образа» нехудожественных практик, который не просто противоречив или парадоксален, но мозаичен, в силу чего для разных групп аудитории выглядит совершенно по-разному, отражая не только авторскую семантику, но и ожидания массового сознания);

– анализ сюжетного и персонажного уровней названных практик (с учетом характерных для нехудожественных практик тенденций мифологизации и непосредственно следующих за их актуализацией тенденций демифологизации, а также игровых, в частности, постмодернистских, интенций в отношении известных и, казалось бы, четко зафиксированных ситуаций, фактов, поступков и т. п.).

Библиографический список

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Когнитивные основания синергетики [Текст] / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 117.
2. Буданов, Б. В. Трансдисциплинарные дискурсы постнеклассики: познание, коммуникация, самоорганизация в антропосфере [Текст] / Б. В. Буданов // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. – М.: Изд. Дом «Навигатор», 2015. – С. 155.
3. Каган, М. С. Диалектика общего и особенного в методологии познания [Текст] / М. С. Каган // Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 47.
4. Огурцов, А. П. Коммуникативный подход к феноменам смысла [Текст] / А. П. Огурцов // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. – М.: Навигатор, 2015. – С. 94.
5. Порус, В. Н. От междисциплинарности к трансдисциплинарности: мосты между философией науки и философией культуры [Текст] / В. Н. Порус // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. – М.: Навигатор, 2015. – С. 424.
6. Пригожин, И. Философия нестабильности [Текст] / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-57.
7. Пружинин, Б. И. Трансдисциплинарность в контексте дихотомии прикладного и фундаментального в науке [Текст] / Б. И. Пружинин // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, пер-

спективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. – М.: Навигатор, 2015. – С. 252.

Reference List

1. Arshinov V. I., Budanov V. G. Kognitivnye osnovaniya sinergetiki = Cognitive bases of synergetics [Tekst] / V. I. Arshinov, V. G. Budanov // Sinergeticheskaja paradigma: Nelinejnoe myshlenie v nauke i iskusstve. Synergetic paradigm: Nonlinear thinking in science and art. – М.: Progress-Tradicija, 2002. – S. 117.
2. Budanov, B. V. Transdisciplinarnye diskursy postneklassiki: poznanie, kommunikacija, samoorganizacija v antroposfere = Transdisciplinary discourses of postneoclassics: knowledge, communication, self-organization in the anthroposphere [Tekst] / B. V. Budanov // Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy / pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca = Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / under editorship of V. A. Bazhanov, R. V. Sholts – М.: Izd. Dom «Navigator», 2015. – S. 155.
3. Kagan, M. S. Dialektika obshhego i osobennogo v metodologii poznaniya = Dialectics of general and special knowledge in methodology [Tekst] / M. S. Kagan // Sinergeticheskaja paradigma: Nelinejnoe myshlenie v nauke i iskusstve. Synergetic paradigm: Nonlinear thinking in science and art. – М.: Progress-Tradicija, 2002. – S. 47.
4. Ogurcov, A. P. Kommunikativnyj podhod k fenomenam smysla = Communicative approach to phenomena of the sense [Tekst] / A. P. Ogurcov // Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy / pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca. Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / under editorship of V. A. Bazhanov, R. V. Sholts – М.: Navigator, 2015. – S. 94.
5. Porus, V. N. Ot mezhdisciplinarnosti k transdisciplinarnosti: mosty mezhdru filosofiej nauki i filosofiej kultury = From interdisciplinarity to transdisciplinarity: bridges between philosophy of science and philosophy of culture [Tekst] / V. N. Porus // Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy / pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca. Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / under editorship of V. A. Bazhanov, R. V. Sholts – М.: Navigator, 2015. – S. 424.
6. Prigozhin, I. Filosofija nestabil'nosti = Philosophy of instability [Tekst] / I. Prigozhin // Voprosy filosofii. – 1991. – № 6. – S. 46-57.
7. Pruzhinin, B. I. Transdisciplinarnost' v kontekste dikhomii prikladnogo i fundamental'nogo v nauke = Transdisciplinarity in the context of dichotomy applied and fundamental in science [Tekst] / B. I. Pruzhinin // Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy / pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca. Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / under editorship of V. A. Bazhanov, R. V. Sholts / – М.: Navigator, 2015. – S. 252.